

© Е.К. Алексеева

«Зимость» в молодежных проекциях Арктики: ответ на вызовы вечной мерзлоты

Ключевые слова: антропология холода, зимние тексты культуры, взгляд изнутри, воображение Севера, образы и символы Холода, Человек и Природа

Статья посвящена анализу воображаемого Севера в художественных проекциях молодежи Арктики с привлечением фольклора, языка и традиционной культуры коренных народов Якутии. Исследование представляет первый опыт репрезентации авторских текстов молодых художников-северян как визуальных моделей и визуального нарратива. Авторские художественные проекты рассмотрены как источник самопрезентации коренных народов, метаописания собственной культуры, своего рода самоописания внутреннего мира переживаний по поводу происходящих в современном мире изменений. Анализ интеллектуально-художественных ландшафтов арктической молодежи с применением перспективных методологических новаций дает возможность раскрыть мироощущение и восприятие меняющегося жизненного пространства Арктики, чувственное, ментальное восприятие Холода и всего того, что связано с вечной мерзлотой и холодным миром, а также северную идентичность молодого поколения.

Республика Саха (Якутия) — один из самых холодных регионов с исключительной продолжительностью зимнего времени года (8–9 месяцев) и чрезвычайно низкой температурой воздуха (ниже -50°C). Практически вся ее территория находится в зоне вечной мерзлоты, где коренные сообщества: якуты (саха), юагиры, эвены, эвенки, долгане, чукчи, русские старожилы создали уникальный плацдарм жизнедеятельности человека. Экстремальные условия и многообразные проявления мира Холода обусловили формирование различных моделей жизненных стратегий, северного образа жизни, мировоззрения и северной философии, северного менталитета и идентичности народов холодной ойкумены.

Данная статья посвящена анализу воображаемого Севера в художественных проекциях молодежи Арктики с привлечением фольклора, языка и тра-

Алексеева Евдокия Кимовна – к.и.н. старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск. e-mail: Aeks07@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0001-8262-4025>

Для цитирования: Алексеева Е.К. «Зимость» в молодежных проекциях Арктики: ответ на вызовы вечной мерзлоты // Антропологии/Anthropologies. 2024. No 1. С. 64-78, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/64-78>

диционной культуры коренных народов Якутии. Исследование представляет первый опыт репрезентации авторских текстов молодых художников-северян как визуальных моделей и визуального нарратива. В качестве материала для анализа послужил ряд творческих проектов молодежи коренных народов Якутии (живопись, инсталляция), которые были представлены в экспозиции выставки/sciens-art «Человек Снежный» (г. Якутск, 5 декабря 2023 г.), где автором идеи и концепции выступила д. и н. Е.Н. Романова.

Одним из ярких иллюстраций молодежного взгляда на воображаемый Север стал конкурс цифровых художников «Дыхание Севера» (февраль 2024 г.) в рамках республиканского молодежного фестиваля «Муус устар 2024», который проводится ежегодно с 2021 г. В состав экспертной комиссии этого масштабного мероприятия вошли ученые-этнографы ИГиИПМНС СО РАН Е.Н. Романова, Е.К. Алексеева, Н.К. Данилова. Необходимо отметить, что представленные работы студентов и молодых художников «созданы на пересечении искусства и науки: неделимость мира человеческого и природного, искусство и магическое мышление как адаптивный ресурс, искусство и наука в границах реального и мифологического, холод как архетип» (Человек Снежный 2023: 2).

Анализ авторских интеллектуально-художественных ландшафтов арктической молодежи с применением перспективных методологических новаций, на наш взгляд, дает возможность раскрыть в первую очередь северную идентичность молодого поколения, их мироощущение и восприятие меняющегося жизненного пространства, чувственное, ментальное восприятие Холода и всего того, что связано с вечной мерзлотой и холодным миром. Это актуализируется еще и тем обстоятельством, что северный менталитет и идентичность, образы Севера и Арктики как геокультурное пространство (по Д.Н. Замятину), диалог Человека и Природы в условиях глобализации стали социокультурными доминантами в изучении народов холодных территорий. В этом плане особую значимость приобретает междисциплинарное направление «антропология холода», которое позволяет по-новому взглянуть на широкий спектр проблем, напрямую связанных с «гуманитарным измерением холодного мира» (по Е.Н. Романовой). Феноменология холодного мира, его символическое пространство нашли свое отражение в работах сотрудников Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики: Д.Н. Замятина (г. Москва), Е.Н. Романовой, О.Э. Добжанской (г. Якутск) и др. Онтология холода ими рассматривается в широком социогуманитарном измерении через призму языка, культуры, социальных практик, адаптации и креативной деятельности в условиях арктического пространства (Романова, Добжанская 2019: 255–261).

Актуальными в нашем исследовании являются научные дискурсы канадских ученых Международной междисциплинарной лаборатории сравнительных исследований Севера и Арктики (рук. Д. Шартье, Университет Квебека), которые задали новые ориентиры в расширении понимания и интерпретации образа Севера. В частности, Д. Шартье продолжает развивать понятие «воображение Севера», предложенное им еще в конце 1990-х годов, где Север — знаковая система, «результат двойного восприятия: извне и изнутри, что можно увидеть в „представлениях“ о Севере и в произведениях „северных культур“» (Шартье 2016: 20–29).

Лейтмотивом выставки «Человек Снежный» стал философский дискурс вечного диалога общества и Природы, поиск ответа на глобальные вызовы современного мира. В настоящее время в социально-гуманитарных науках возрастает интерес к осмыслению взаимоотношения Человека и Природы, хотя данная тема является достаточно традиционной для социальной антропологии. В представленной статье ракурс исследования будет направлен на художественные тексты как источник самопрезентации коренных народов, метаописания собственной культуры, своего рода самоописания внутреннего мира переживаний по поводу происходящих в современном мире изменений. Важно подчеркнуть, что человек Севера всегда ощущал тонкую взаимосвязь с окружающей природной системой, считая себя «*крупинкой мира*», «*хвоинкой земли*», «*гостем на земле*». Взаимодействие Человека и Природы в условиях длительной экспозиции к вечной мерзлоте и холоду кодировало особое символическое отношение к темпоритму арктического пространства (по Е.Н. Романовой), о чем свидетельствует свод обрядов, ритуалов обращения к природным явлениям, духам, животным, и наконец, экологическая культура, сложившаяся в экстремальных условиях холодных земель. В целом чувственное и интеллектуальное восприятие окружающего природного мира и, в частности, холода коренными жителями Севера трактуется как «мир в том виде, в каком он известен и представляется его обитателям» (по Т. Ингольду). Известный антрополог Т. Ингольд, основоположник направления «чувствующей экологии», анализируя отношение восприятия окружающей среды и поведения человека, приходит к важному заключению, что нет возможности определить, где заканчивается человеческий мир и начинается существующее независимо от него природное, физическое пространство, поэтому и не следует противопоставлять друг другу сферы природы и культуры (Ingold 2000). В этом контексте, как подчеркивает Е.Н. Романова, концептуальным ядром представленной молодежной выставки sciens-art стала метафора «Человека Снежного» как перепрограммирование таинственного снежного человека-чучуна в Человека Креативного, создающего из бескрайнего пространства снега и льда новое Мироздание. Персонаж якутского хоррора человек-чучуна — загадочное огромное существо в зверином одеянии, исчезающее и появляющееся внезапно в зимние месяцы, является одним из любимых образов молодежи. Фигура многоликого существа, связанного с ментальной картой холодной земли и символизирующего «ускользающее наследие» народов Севера, рождает в выставочном проекте новые художественные и исследовательские смыслы, образующие единый нарратив и концептуальный язык высказывания выставки (Человек Снежный 2023: 2).

Мифологические персонажи якутской зимы в авторских текстах молодежи Арктики: символы, образы, воображения

Зима — это время «ледяного дыхания» Земли с длинными полярными ночами и космическим звездным небом, визуального диалога Человека с миром Природы. Традиционным времяпрепровождением в холодное время года была практика слушания героических сказаний (зимний ритуал олонхо как «время сновидений»), погружения в мир мифологических сюжетов. Именно в этот период исполнялись шаманские обряды по укрощению Холода (Человек Снежный 2022: 2). Это сакральные действия, направленные на трансляцию архетипических образов и моделирования символов жизнеутверждающего начала в форме борьбы бинарных оппозиций Холода и Тепла, Света и Тьмы, Добра и Зла.

Символично то, что кластерным концептом молодежного конкурса цифровых художников «Дыхание зимы» стало освещение темы якутской зимы, основанной на самобытных мифологических и фольклорных материалах. В рамках авторских ландшафтов через современное видение традиционных мифов, преданий и легенд народов Якутии о Холоде и Зиме представлены оригинальные интерпретации художественного восприятия мира Холода и вечной мерзлоты. В визуальных проекциях с позиции «изнутри» представителями коренных сообществ воплощено воображение Севера.

В якутской картине мира Зима воспринималась как календарное время символического умирания, когда вокруг все затихает и впадает в спячку. В фольклорной традиции якутов известны сюжеты о людях, которые зимою, «когда из носа опускались вниз сосульки, умирали, весной же, когда льдинки оттаивали, воскресали» (Романова, Добжанская 2019: 256).

Яковлева А. «Тоц биистэр»

// (конкурс цифровых художников
«Дыхание зимы», 2024 г.).

В художественной проекции «Тоц биистэр» (автор Яковлева А., Намский улус) представлен якутский миф о народе, что засыпал в зимний период года внутри дерева. С позиции автора в проекте репрезентированы образы и природные краски Зимы: морозная ночь, звездное зимнее небо, Луна как знак ночи, земля, покрытая густым снегом, голые деревья. Вся эта воображаемая

атмосфера реальным образом передает безмолвие холодного ландшафта; жизнь, застывшую в зимнем пространстве.

В представлениях народов Севера образ дерева — универсальный архетип мироздания, символ жизненного начала. Якутский миф о людях, засыпающих на зиму внутри дерева, «умирающих на зиму и воскресающих весной», можно связать с космогоническими мифами северных народов о происхождении человека от дерева. Так, тунгусские мифы повествуют о появлении из березы и лиственницы предков-шаманов, а также оленей. В одной из эвенских сказок о рождении олененка дерево играет роль женского рождающего начала, хотя дух, живущий в нем, мужского пола. Чрево женщины вписывается в чрево-дупло дерева, и оно становится как бы причастным к акту рождения ребенка. Подобный сюжет представлен в одной из нанайских сказок, где девушка родила младенца в дупле дерева и попросила верховное божество забрать к себе ее ребенка (*Алексеева* 2023: 80).

Большинству северных аборигенных этносов были характерны погребальные ритуалы, предписывающие захоронение младенцев на ветвях деревьев или в их развилках и дуплах. Важно отметить, что «погребальный обряд символизировал возвращение души человека в прародительское лоно — дерево» (*Скоринов* 2005: 85). Тем самым, миф о людях, «умирающих на зиму и воскресающих весной», олицетворяет возвращение души человека в дерево (засыпание/умирание зимой) и рождение человека из дерева (воскрешение весной).

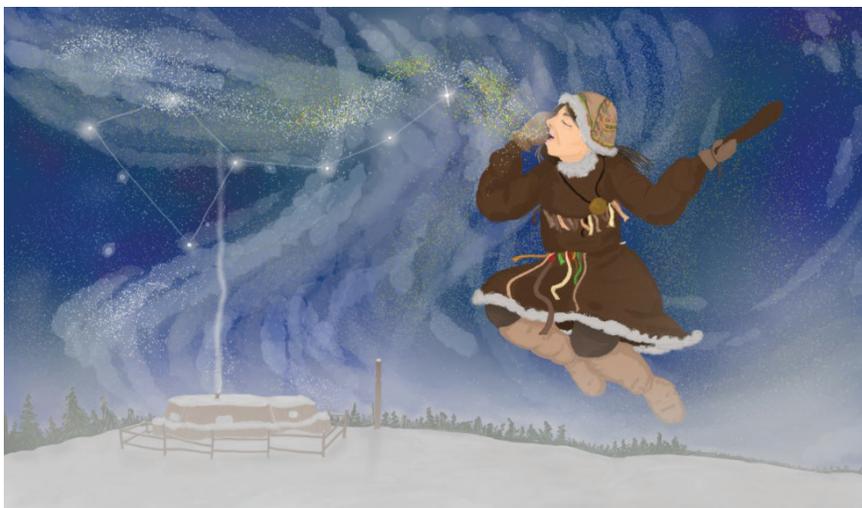
Вечная Мерзлота как парадигма осмысления Якутии породила целый мир мифологических представлений данного пространства. У народов Севера особое значение занимают мифы о небесных светилах: мифы о Венере и Плеядах, насылающих холод. Показателен сюжет о первом якутском шамане *Чачыгыыр таас*, который в холодную зиму по велению богатого родоначальника Улуу Кудангса рубит закрепу Чолбона (Венеры) к Небу в надежде избавить народ от вечной и лютой зимы (*Романова, Добжанская* 2019: 256).

Основой художественной проекции «Укрощение Холода» (автор С. Игнатьева, Абыйский улус) стал якутский архаический миф о девушке-шаманке, наделенной способностью укрощения холодной стихии.

Согласно данному мифу, в самом начале жизни Малая Медведица была очень велика, она закрыла солнце и луну. Настал страшный холод, людям грозила опасность совсем замерзнуть. Тогда девушка-шаманка, воспитанница грозного небожителя *Улуу Тойона*, взялась спасти людей. Перед камланием она просила, чтобы ни одна женщина не смотрела на нее, иначе она может упасть в обморок или умереть на месте. Камлая, девушка-шаманка вознеслась на небо и стала разбивать Малую Медведицу на мелкие частицы. В момент, когда она, собрав искрящиеся осколки, мелкие частицы в рот, опрыскивала ими небо, устанавливая систему звезд, одна женщина не смогла удержать своего любопытства и тайком взглянула через окно на небо. Девушка-шаманка упала в обморок, и Медведица осталась не до конца разбитой. Якуты верили, что когда-нибудь Малая Медведица увеличится в объеме, и тогда наступит конец жизни на земле (*Толоконский* 1914: 88–89).

Художник игрою красок передает образы Холода: морозная ночь, звездное ясное небо, безмолвный снежный ландшафт. И, кажется, что в этом зимнем безмолвии слышно только дыхание главного героя зимы, Холода: небольшое потрескивание, которое народ связывал со старинным поверьем о том, что это шепчут живые существа — звезды (Романова, Добжанская 2019: 258).

Игнатьева С. «Укрощение холода»

// (конкурс цифровых художников «Дыхание зимы», 2024 г.).

Мир Холода

Холод побуждает человека к созидательной деятельности и творчеству. Именно в зимнее время умелыми руками женщин-северянок создавалась красивая одежда, вышитая разноцветным бисером и украшенная меховой мозаикой. Незатейливое украшение предметов быта и одежды долгими зимними вечерами с тихим напеванием песен о теплоте Природы, человеческой души использовалось как средство предотвращения развития тоски в холодное время года. В орнаментах северные женщины воплощали свою мечту о долгожданной весне, о пробуждении природы, теплых лучах Солнца — главного божества и покровителя. Инсталляция «Северная азбука Тепла» (автор Ушницкая Л.) представляет собой современный образ зимней одежды — пуховик, расшитый фразами о тепле как о своеобразном дорожном благопожелании, защищающем от холода.

Проект отражает фрагмент языковой картины мира, где представлен концепт «Тепло» на разных языках народов Севера: *сылаас*, *ичигэс* (як.), *нямаке* (эв.), *нямапчу* (эвенк.), *пугудьэ* (юк.) и фразы о тепле. В качестве основного образа не зря выбран пуховик черного цвета. Черный цвет в культуре народов Севера несет не только негативное значение; он также символизирует земное пространство, это «теплый» цвет земли: с приходом весны, когда кругом тает снег, земля становится черной и теплой (Попова 2016: 141).

Ушницкая Л. «Северная азбука тепла»
// (выставка «Человек Снежный», 2022 г.).

В основе колористической гаммы вышитых слов и выражений, связанных с теплом, лежат основные цвета, демонстрирующие связь северных сообществ с природным окружением Арктики, где в традиционной картине мира народов Севера белый и голубой — цвета Зимы (снег, лед, зимнее небо), красный, зеленый и желтый — цвета Теплоты (Солнце, зелень). К примеру, белый цвет у жителей холодных территорий ассоциируется с цветом белого искрящегося снега, он содержит семантику чистоты, чистого зимнего воздуха. Так, лингвисты отмечают широчайший диапазон обозначений белого цвета и его оттенков у эвенков и эвенов и связывают это с преобладанием у них слов, обозначающих общее понятие «снег», что говорит о значимости и актуальности данного объекта Холода в хозяйственных и символических практиках народов Севера. В одном только Русско-эвенском словаре дано 24 слова под понятием «снег» (Цинциус, Рихес 1952: 573). А исследователь эвенкийского языка А.Н. Мыреева в свое время отметила у эвенков более 50 названий снега (Мыреева 2003).

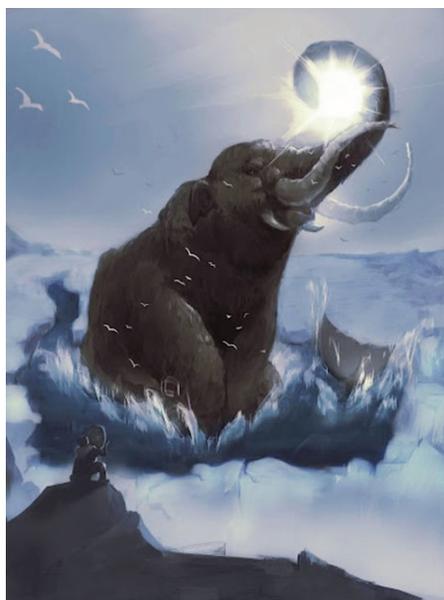
Если обратиться к традиционной бисерной вышивке северных народов, то здесь бело-голубая цветовая гамма в основном характерна для некоторых локальных групп эвенков и эвенов Якутии. В ментальной картине мира белый цвет олицетворял цвет мороза и холода, голубой или синий транслировал цвет неба, воплощал бездонный космос с «голубым холодным дыханием» (Алексеева 2021: 108). В эвенском фольклоре Холод выступает в виде антропоморфного образа всемогущего белого богатыря, имеющего положительные качества (Кузьмина 2019: 104), что свидетельствует о признании эвенками как жителями холодных земель энергии и силы Холода, выражении уважения к нему.

Смысловая позиция инсталляции состоит в том, что через символический обмен фразами о тепле можно послать эмотивный посыл над огромным пространством Холода: происходит переживание холода через ментальные образы, возникающие при звучании слов и фраз, связанных с концептом «Тепло».

Еще одним символом и хранителем Холода у народов Севера выступает мамонт. Сегодня уникальный образ мамонта считается одним из достойных Арктики. В Республике Саха (Якутии) на правительственном уровне предпринимаются попытки продвижения «мамонтowego бренда». Благодаря вечной мерзлоте здесь расположены крупнейшие запасы хорошо сохранных палеонтологических останков мамонтовой фауны, исчезнувшей многие тысячи лет назад. Именно случайные находки останков этого древнего животного, поражавших людей своими огромными размерами, обусловили формирование фантастических представлений и появление у арктических народов различных мифов и легенд о гигантском звере.

Зарождение мифов о мамонте относится к глубокой древности. Представления об этом загадочном звере играют существенную роль в духовной культуре коренных сообществ, населяющих холодные территории, и являются частью их этнического наследия. Так, в мифологических построениях северных народов распространен сюжет о сотворении Земли, где божества создают Землю, а мамонт выступает творцом природного рельефа (горы, озера, река), что воспроизведено в проекции «Мифы северных народов о мамонте как творце холодной земли» (автор Г. Николаева, Амгинский улус).

Николаева Г. «Мифы северных народов о мамонте как творце холодной земли»

// (конкурс цифровых художников «Дыхание зимы», 2024 г.).

Образ мамонта в традиционных представлениях юкагиров, потомков наиболее древнего аборигенного населения Северной Азии, предстает как дух-помощник шамана, эвенов — как дух земли, эвенков — как дух-охранитель входа в Нижний мир. В якутской традиционной культуре образ мамонта связан с мифологическим существом — Быком зимы, который был для якутов олицетворением холода, с ростом рогов которого крепчали морозы, а при потеплении и наступлении весны они отпадали (Легенды и сказки 2018: 12). По легенде Бык зимы выходил осенью из Северного Ледовитого океана «с туманным дыханием, в заиндевелой дохе, с ледяным носом, с глазами, словно проруби, с предлинными звонкими рогами, с туловищем, заслоняющим солнце, с морозом в подмышках...» (Березкин и др. 2017), а весной возвращался обратно.

Если обратиться к словарю Э.К. Пекарского, то слово «мамонт» переводится на якутский язык как «*уу огуса*» (водный бык), а бивни мамонта считались «*уу огусун муоса*», т. е. рогами водяного быка, где слово «*муос*» в прямом переводе означает «рог» (Пекарский 1925: 1635).

В авторском тексте мамонт изображен с щучьим хвостом. В представлении жителей Сибири и Дальнего Востока мамонт был неким гибридным существом. Чаще всего его наделяли чертами известных людям животных. Например, эвенки изображали мамонта в виде рыбы, а ханты считали, что мамонт — это подземное перевоплощение лося, щуки и медведя (Васильева, Кузьмина, Федорова 2021: 197).

Человек и Природа: экологическая манифестация

Центральной темой авторских художественных проектов выступает тема взаимодействия Человека и Природы, поддержания хрупкой экосистемы Арктики, от которой во многом зависит жизнедеятельность северных народов, сохранение их своеобразного культурного наследия.

Действительно, сегодня существует риск того, что интенсивное антропогенное воздействие на арктическую экосистему может привести в будущем к глобальной экологической проблеме. Исследования-проекты молодых художников отражают экологическую манифестацию, суть которой состоит в поддержании гуманного диалога современного общества с природой Арктики.

В проекте «Медвежьи сны» (авторы С. Еремеева, У. Охлопкова) запечатлен образ спящего медведя. Медведь занимает видное место среди мифологических героев народов Севера, в первую очередь он считался первопродком. В мифических рассказах, преданиях, эпосе, сказках эвенков и эвенов широко распространен сюжет о родственном происхождении человека и медведя. Так, в эвенкийском фольклоре часто встречается персонаж по имени *Торганай* (*Торганэй*). В одном из вариантов эвенкийского сказания о *Торганэе*, записанном Г.М. Василевич, эпический герой рождается от связи медведя и женщины (Исторический фольклор 1966: 108–110; 260–262).

У народов Севера было особое почтительное отношение к медведю, основанное на тысячелетней истории совместного сосуществования в пространстве природы. Оно заключалось в особом уважительном отношении к нему как кровному родственнику, и наконец, как хозяину леса и тайги, сильному и умному зверю.

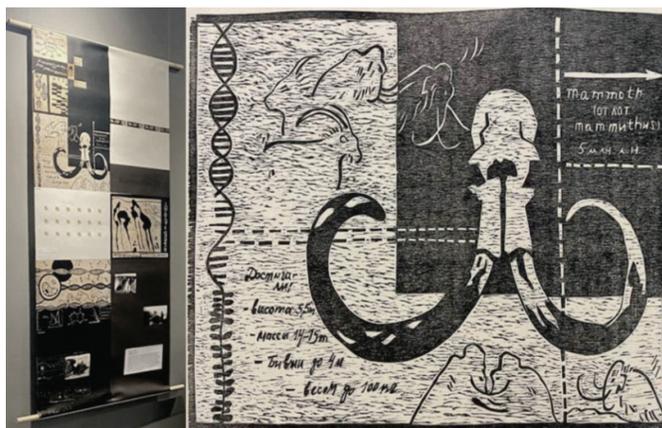
Также отметим, что до настоящего времени жителями Абыйского, Нижнеколымского, Вилнойского и Сунтарского улусов Республики Саха (Якутия) используется эвфемизм медведя «*өбүгэ*» (як.) с первоначальным значением «предок, предки».

Итак, инсталляция раскрывает медвежьи сны, которые сплетены между собой как облака из белых бус. Подобно людям, засыпающим на зиму (як. миф «*Тоң биштэр*»), медведь зимой залегает в берлогу, уходит в спячку. Как и человек, он способен видеть сны. Молодые художники предлагают визуальное размышление: какие же сны видит медведь? По их интерпретации, «медведь

видит всё то, что его волнует и тревожит в этом беспокойном мире. Его сон может быть предсказанием о будущем, заветом предков к действию или заклинанием о союзе Человека с Природой. Это особенно актуально в последние годы, когда идет интенсивное антропогенное воздействие на окружающую среду, вследствие чего мы наблюдаем различные природные катаклизмы: наводнения, лесные пожары, активизирующие миграцию животных, в том числе их вторжение на территорию человека, что порой приводит к конфликтным ситуациям между человеком и животным. То есть мы видим, что современные люди и животные практически вступили в антагонистические отношения» (Человек Снежный 2022: 27). Образ спящего медведя может быть и предупреждением о том, что вследствие необдуманных действий человека медведь может исчезнуть навсегда и останутся лишь воспоминания, мифы, легенды и предания о нем. В этом контексте представленная инсталляция звучит как призыв к сохранению природы Арктики, всего живого на земле.

Проект «Mammuthus. 2.0» (автор Жиркова А.) акцентирует на теме исчезновения древнего животного, а следовательно, его перерождения. Работа навеяна визуальным проектом — документальным фильмом якутского режиссера Максима Арбугаева «Генезис 2.0», посвященном проблеме клонирования мамонта в современном мире. Сегодня ученые всего мира вынашивают амбициозные планы по их клонированию на основе ДНК, выделенных из ископаемых останков.

Жиркова А. «Mammuthus. 2.0». Обрезная ксилография.

// (выставка «Человек Снежный», 2022 г.).

Как видим, центральной фигурой ксилографии является череп мамонта с бивнями, олицетворяющий исчезновение мамонтовой фауны; по мнению художника, это было первым природным катаклизмом, приведшим в символическом плане к разрыву диалога с Природой. Выходом из создавшегося положения автор видит в воссоединении Человека и Природы через «пересотворение» (клонирование) мамонта как хозяина Холода и в качестве дальнейшей дискуссии ставит вопрос «может, это и будет спасением Арктики?» (Там же: 22).

В целом, художественные проекты арктической молодежи («Проводники», «Круговорот», «Дылачакан», «Взгляд из прошлого» и др.) представляют самоописание внутреннего мира переживаний происходящих изменений в современном мире. Актуальными остаются такие проблемы современности, как трансформация экологии Арктики; изменения климата и их влияние на распространение вечной мерзлоты; деградация природной среды в условиях антропогенной нагрузки; проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия этнических сообществ. Сегодня бытийный код северян состоит в том, чтобы сохранить свои традиции, не растерять бесценное духовное наследие предков. Через личные проекции-переживания молодежь концептуализирует идею экологического равновесия на Земле, призывает не оставаться слепыми в глобальном мире, остановить разрушение всего живого, увидеть и сохранить свою родную культуру.

Заключение

Художественные проекции молодежи Арктики выступают оригинальными моделями воображения Севера, образцами интерпретации визуального восприятия мира Холода и связанных с ним образов и смыслов. В дискурсах современных авторских репрезентаций восприятие Холода — результат соединения рационального опыта и внутреннего переживания холодного мира на физическом и ментальном уровне. Север и Арктика ими воспринимаются как мир, в котором «я родился, проживаю и действую», а «переживания» холодных ландшафтов и белого «безмолвия», как пишет Е.Н. Романова, становятся экзистенцией каждого, кто живет на Севере, и кто исследует Север (Человек Снежный 2022: 30).

Методология антропологии холода задает многовекторный потенциал в развитии северной идентичности. Так, «зимние» тексты представляются как репрезентативные проекции северной идентичности, содержание которой составляют создаваемый художественный образ Севера; культурно-историческая память; мифологические и фольклорные формы репрезентации; привязанность к месту, чувство места; смысловые и ценностные ориентации, эмоциональные и оценочные суждения, имеющие нарративный характер; образ жизни и способы поведения в пространстве; способ отождествления с ландшафтом (*Бурцева* 2022: 6). В настоящее время изучение данного феномена представляется перспективным и станет темой нашей следующей публикации.

Литература

- Алексеева Е. К. Традиционный костюм эвенов как сакральный текст культуры // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 1. С. 105–110.
- Алексеева Е. К. Северный ландшафт в культуре эвенков и эвенов Якутии // Ландшафт и культура народов Якутии: сакрализация, символические стратегии, геокультурные образы / под общ. ред. Е.Н. Романовой, Н.К. Даниловой. Новосибирск: Наука, 2023.
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Аналитический каталог «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам». [Электронный ресурс]. <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index>.
- Бурцева Ж. В. К вопросу о северной идентичности в литературном тексте: на примере творчества Т. Одулока, А. Кривошапкина, Г. Кэптукэ // Вопросы национальных литератур. 2022. № 3 (07). С. 5–10.
- Васильева О. В., Кузьмина А. А., Федорова А. Р. Воображение Севера в контексте освоения природной среды: мамонт в мифологических представлениях якутов // Научный диалог. 2021. № 1. С. 194–210.
- Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Г.М. Василевич. Л.: Наука, 1966.
- Кузьмина Р. П. Концепт «Холод» в лингвокультуре эвенов // Meridian. 2019. Вып. 2. С. 103–105.
- Легенды и сказки Севера / сост. М.Г. Никифорова, А.Д. Попова. Якутск: Бичик, 2018.
- Можно ли вернуть мамонтов: палеонтолог из Якутии — о том, зачем клонировать древних животных. [Электронный ресурс]. <https://www.forbes.ru/forbes-woman/435479-mozhno-li-vernut-mamontov-paleontolog-iz-yakutii-o-tom-zachem-klonirovat-drevnih>.
- Мыреева А. Н. Особенности лексики эвенкийского языка // Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Веры Ивановны Цинциус. СПб., 2003. С. 134–138.
- Пекарский Э. Словарь якутского языка. Л.: АН СССР, 1925. Т. 3. Ч. 1, вып. 7.
- Романова Е. Н., Добжанская О. Э. Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) // Вестник Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 255–263.
- Скоринов С. Н. Космологические представления тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (XIX — начало XX в.) // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 84–95.

Толоконский Н. Якутские пословицы, загадки, святочные гадания, обряды, поверия, легенды и др., собранные при ближайшем участии учителя якута А. Кулаковского. Иркутск, 1914. С. 88–89.

Цинциус В. И., Ришес Л. Д. Русско-эвенский словарь. М.: ГИИНС, 1952.

Человек Снежный: каталог выставки. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН; АГИКИ, 2023.

Шартье Д. Что такое «воображаемый Север»? / пер. с фр. О.Н. Кузьменко; науч. ред. перевода Е.И. Филипповой // *Этнографическое обозрение*. 2016. № 4. С. 20–29.

Ingold T. Culture, nature, environment: steps to an ecology of life // *The Perception of the Environment*. L.: Routledge, 2000. P. 13–27.

Сокращения:

эв. эвенский

эвенк. эвенкийский

юк. юкагирский

як. якутский

Research article

Alekseeva E. K. «Winter» in the youth imagination of the Arctic: a response to the challenges of permafrost [«Zimost'» v molodezhnykh proekciakh Arktiki: otvet na vyzovy vechnoi merzloty]. *Anthropologies*, 2024, no 1, pp. 64-78, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/64-78>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Alekseeva E. K. | Aeks07@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8262-4025> | Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS, Senior Researcher

Abstract

The article is devoted to the analysis of the imaginary North in the artistic projections of Arctic youth with the involvement of folklore, language and traditional culture of the indigenous peoples of Yakutia. The study presents the first experience of representing the authors' texts of young northern artists as «visual» models of imagination and visual narrative. Authors' literary texts are considered as a source of self-presentation of indigenous peoples, a meta-description of their own culture, a kind of self-description of the inner world of experiences of the changes taking place in the world today.

Analysis of the authors' intellectual and artistic landscapes of Arctic youth using promising methodological innovations makes it possible to reveal the worldview and perception of the changing living space of the Arctic, «sensual», «mental» perception of the Cold and everything connected with permafrost and the cold world, as well as northern identity of younger generation.

Keywords: anthropology of the Cold, winter cultural texts, view from the inside, imagination of the North, images and symbols of the Cold, Man and Nature.

References

- Alekseeva, E.K. 2021. Tradicionnyi kostium evenov kak sakralnyi tekst kultury [Traditional Even costume as a sacred text of culture]. *Manuskript*, 14, 1. Tambov: 105–110.
- Alekseeva, E.K. 2023. Severnyi landshaft v kulture evenkov i evenov Iakutii [Northern landscape in the culture of the Evenks and Evens of Yakutia]. *Landshaft i kultura narodov Iakutii: sakralizatsiia, simbolicheskie strategii, geokulturnye obrazy*. Eds. E.N. Romanova, N.K. Danilova. Novosibirsk: Nauka.
- Berezkin, Iu.E., Duvakin, E.N. *Analiticheskii katalog «Tematicheskaiia klassifikatsiia i raspredelenie folklorno-mifologicheskikh motivov po arealam»* [Analytical catalog “Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by area”]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index>.
- Burceva, Zh.V. 2022. K voprosu o severnoi identichnosti v literaturnom tekste: na primere tvorchestva T. Oduloka, A. Krivoshapkina, G. Keptuke [On the issue of northern identity in a literary text: using the example of the works of T. Odulok, A. Krivoshapkin, G. Keptuke]. *Voprosy nacionalnykh literatur*, 3: 5–10.
- Chartier, D. 2016. Chtotakoe «voobrazhaemyi Sever»? [What is the “imaginary North”?]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 4: 20–29.
- Chelovek Snezhnyi: katalog vystavki*. 2023. Iakutsk: AGIKI.
- Cincius, V.I., Rishes, L.D. 1952. *Russko-evenskii slovar'* [Russian-Even dictionary]. M.: GIINS.
- Ingold, T. 2000. Culture, nature, environment: steps to an ecology of life. *The Perception of the Environment*. L.: Routledge: 13–27.
- Kuzmina, R. P. 2019. Koncept «Kholod» v lingvokul'ture evenov [The concept of “Cold” in the linguistic culture of the Evens]. *Meridian*, 2: 103–105.
- Mozhno li vernut mamontov: paleontolog iz Yakutii – o tom, zachem klonirovat' drevnikh zhivotnykh* [Is it possible to bring back mammoths: a paleontologist from Yakutia - about why cloning ancient animals]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/435479-mozhno-li-vernut-mamontov-paleontolog-iz-yakutii-o-tom-zachem-klonirovat-drevnih>.
- Myreeva, A.N. 2003. Osobennosti leksiki evenkiiskogo iazyka [Features of the vocabulary of the Evenki language]. *Materialy konferencii, posvyashchionnoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia professora Very Ivanovny Cincius*. SPb: 134–138.
- Nikiforova, M.G., Popova, A.D. (eds.). 2018. *Legendy i skazki Severa* [Legends and fairy tales of the North]. Iakutsk: Bichik.
- Pekarskii, E. 1925. *Slovar' iakutskogo iazyka* [Dictionary of the Yakut language]. L.: AN

SSSR, 3, 1, 7.

- Romanova, E.N., Dobzhanskaia, O.E. 2019. Antropologiya kholoda: metodologiya, koncepty, obrazy (na primere kulturnykh traditsii korennykh narodov Severa i Arktiki) [Anthropology of the cold: methodology, concepts, images (on the materials of cultural traditions of indigenous peoples of the North and the Arctic)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedeniye*, 35: 255–263.
- Skorinov, S.N. 2005. Kosmologicheskie predstavleniya tunguso-manchzhurov i nivkhov iuga Dalnego Vostoka Rossii (XIX – nachalo XX v.) [Cosmological ideas of the Tungus-Manchus and Nivkhs of the south of the Russian Far East (19 – early 20th century)]. *Vestnik DVO RAN*, 2: 84–95.
- Tolokonskii, N. 1914. *Iakutskie poslovice, zagadki, sviatochnye gadaniia, obiady, pov-eritiia, legendy i dr., sobrannye pri blizhaishem uchastii uchitel'ia iakuta A. Kulakovskogo* [Yakut proverbs, riddles, Christmas fortune-telling, rituals, beliefs, legends, etc., collected with the close participation of the Yakut teacher A. Kulakovskiy]. Irkutsk: 88–89.
- Vasileva, O.V., Kuzmina, A.A., Fedorova, A.R. 2021. Voobrazhenie Severa v kontekste osvoeniia prirodnoi sredy: mamont v mifologicheskikh predstavleniakh iakutov [Imagination of the North in the context of the development of the natural environment: the mammoth in the mythological representations of the Yakuts]. *Nauchnyi dialog*, 1: 194–210.
- Vasilevich, G.M. (ed.). 1966. *Istoricheskii folklor evenkov. Skazaniia i predaniia* [Historical folklore of the Evenks. Tales and legends]. L.: Nauka.

